

ПОЛИТОЛОГИЯ

А. В. ШЕРИС

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье анализируются социально-политические и духовно-нравственные особенности трансформации института семьи и семейных отношений, процессы, происходящие в данной сфере на Европейском континенте, которые выступают в качестве симптомов негативного воздействия на базовые ценности белорусского общества. Автор делает выводы о необходимости консолидации усилий государства, общественных и религиозных организаций, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы белорусского социума.

Ключевые слова: институт семьи; государственная семейная политика; гендерная идентичность.

УДК 305(476) + 27(476)-45

Известно, что нравственные критерии, лежащие в основе жизнедеятельности общества, на протяжении всей истории человечества оказывали существенное влияние на вектор развития социума, способствовали продуцированию идей, обеспечивающих его прогрессивное развитие, или наоборот ввергали страны и народы в пучину войн, национальных, гражданских или религиозных конфликтов, которые нередко заканчивались гибелью целых государств или на десятки лет отбрасывали их население на обочину истории.

Библейский рассказ о городах Содом и Гоморра является ярким свидетельством того, что нравственное падение людей, отсутствие покаяния за греховные деяния и последующего исправления влечет за собой суровое возмездие. Похоже, что приведенный в Ветхом Завете сюжет лишь открыл череду аналогичных по смыслу событий, цикличность повторения которых по прошествии веков не прекращается.

Вероятно, что и в современных условиях одна из основных причин развития негативных социальных процессов в обществе кроется в деградации нравственных ориентиров личности, жизнеспособность и устойчивость которых во многом зависит от функционирования института семьи.

Александр Владимирович ШЕРИС (sheris@tspbел.com), кандидат политических наук, зам. директора Научно-производственного ООО ОКБ ТСП (г. Минск, Беларусь).

По мнению российского исследователя Е. Г. Сурковой, впервые о кризисе семьи в национальном масштабе заговорили в конце XIX в. во Франции, во времена стремительной индустриализации. С тех пор эта точка зрения находит новых и новых сторонников в разных странах [1, 6].

Американский писатель Питер Маршал предупреждает: «Когда семейная жизнь деградирует, не выживет ни одно общество. Во всех случаях отход от веры в семейные ценности быстро выливался в превышение смертности над рождаемостью и сопровождался тяжелыми кризисами самой цивилизации» [2].

О значительном интересе в наше время к проблемам семьи свидетельствуют результаты исследований таких белорусских, российских и зарубежных авторов, как А. И. Антонов [3], С. Н. Бузова [4], В. А. Зеленевский [5], Л. П. Шахотько, Д. В. Шахотько [6] и др. На взаимосвязи религии и семьи в своих работах акцентируют внимание такие авторы, как И. В. Гавриш [7], А. С. Палибина [8], Е. Г. Суркова [1], С. Хантингтон [9] и др.

Современные глобальные проблемы, в том числе процесс трансформации ценностных приоритетов цивилизации, многие исследователи рассматривают как проявление антропологического кризиса. Академик РАН Вячеслав Степин, характеризуя его признаки, указал на развитие трансгуманизма как программы перехода человека под воздействием технологий в некое «пост-человеческое» состояние, содержащее опасность новой дегуманизации. Эта опасность по мнению ученого заставляет проблематизировать существующую стратегию цивилизационного развития и задавать вопрос о формировании «новой матрицы ценностей» [10].

Происходящие сегодня в обществе изменения носят концептуальный характер и порождают целый спектр вопросов, связанных с модификацией социальных институтов во всех сферах общественной жизни. В частности, трансформации, касающиеся института семьи, сегодня приобретают острый политический оттенок. В этом смысле проблема сохранения традиционной семьи и ценности семьи превращается в политическую проблему, что и будет обосновано ниже.

Переосмысление роли семьи и ценности семьи в современном обществе является задачей, непосредственно связанной с обеспечением духовной и демографической безопасности. В этом смысле проблемы семьи как основного демографического и социализирующего института всегда находились в центре внимания политиков. Особенность современной ситуации заключается еще и в том, что традиционная семья оказалась проблематизирована в публичном пространстве. Причины такого положения дел не являются здесь предметом специального рассмотрения. Укажем лишь на те, которые имеют отношение к обоснованию изложенного выше тезиса.

Как известно, семья представляет собой достаточно сложное пересечение различных «силовых линий» — биологических, психологических, социальных, культурных и даже политических. В этом смысле кризис института семьи может быть понят как целый комплекс проблем, требующих детального анализа в различных аспектах. Среди причин его проявления могут быть найдены самые различные: от экономических до духовных. В частности, достаточно распространенной является точка зрения, согласно которой кризис семьи является следствием экономических изменений. Динамика современного экономического развития требует закрепления таких форм поведения, которые связаны с высокой мобильностью индивидуумов, что плохо согласуется с традиционным консерватизмом семьи и не способствует крепости семейных отношений. Появляются попытки обосновать идею о том, что нынешний кризис семьи является структурно-функциональным и связан с принципиальными изменениями в демографических структурах современного мира. Попросту говоря, с этой точки

зрения институт семьи как базовая демографическая структура входит в противоречие со все более быстро развивающимся человечеством [11].

Пересмотр ценности традиционной семьи явился в определенном смысле результатом идеологии мультикультурализма — распространения либерально-демократической установки на толерантное отношение к субкультурам различных меньшинств, в том числе и сексуальных. Как следствие, в 1989 г. Дания стала первой страной в мире, принявшей закон об однополых союзах, а в 2001 г. в Нидерландах были впервые введены однополые браки. По состоянию на 2008 г. в Европе было уже три страны (Нидерланды, Бельгия, Испания), в которых регистрировались однополые браки на общенациональном уровне. Еще в десяти странах Европы регистрировались другие формы однополых союзов (гражданские партнерства, гражданские союзы). Такая практика утвердилась в пяти странах Европы (Германии, Великобритании, Чехии, Словении и Греции) [12, 65].

Впервые решение о легализации однополых отношений через референдум было принято в Ирландии 22 мая 2015 г., что демонстрирует возможность очень быстрого изменения сознания жителей страны, в которой исторически была сильна католическая церковь, ведь в Ирландии чуть более двадцати лет назад был запрещен даже развод [7, 17].

На сегодняшний день однополые союзы уже признаны на национальном уровне в 24 из 47 стран — членов Совета Европы. Всего же в мире из более чем двухсот государств однополые браки разрешены в 26 странах. Принимая во внимание, что за относительно короткий промежуток времени произошла коренная трансформация основ института традиционной семьи, которая как эпидемия прокатилась по европейским странам, можно утверждать, что на сегодняшний день формируется устойчивая негативная тенденция, угрожающая деградацией всему мировому сообществу.

Результаты четырех волн исследований мировых и европейских ценностей (1989 — 1993, 1995 — 1998, 1999 — 2003 и 2008 — 2010 гг.) отражают изменения ценностного отношения населения различных европейских стран к институту брака и семьи. В странах Евросоюза пронаталистские ценности, характеризующие приверженность институту брака как основе совместной жизни мужчины и женщины, утрачивают доминирующую роль (Франция, Германия), а в Великобритании, и Швеции их поддерживает половина населения [12, 83].

Отрицание института брака как обязательного атрибута совместного проживания мужчины и женщины сопровождается толерантным отношением к неформальным союзам. Так, лояльность к партнерским отношениям проявило подавляющее большинство населения: во Франции — 92,1 %, Швеции — 94,3 %, Германии — 80,4 %, Великобритании — 81,0 %. Наряду с этим в западноевропейских странах растет число людей, которые считают необходимым легализовать гражданские однополые союзы и закрепить за ними право усыновлять/удочерять детей. Наибольшее число людей, готовых поддержать сексуальные меньшинства в их стремлении быть родителями и воспитывать детей, зафиксировано в таких странах Евросоюза, как Швеция — 51,9 %, Великобритания — 37,0 %, Германия — 36,0 % [12, 86 — 87].

Установка на признание однополых браков активно распространяется политическими средствами. Например, известно, что в июле 2015 г. Европейский суд по правам человека обязал Италию узаконить однополые союзы, а 11 мая 2016 г. нижняя палата итальянского парламента уже одобрила соответствующий законопроект, где 372 депутата проголосовали за, 51 — против, 99 — воздержались. При этом комментируя итоги голосования, Маттео Ренци будучи в то время премьер-министром Италии назвал этот день праздничным, поскольку Италия, по его мнению, сделала шаг вперед [13]. 26 июня 2015 г.

Верховный суд США как высшая судебная инстанция своим решением обязал власти всех штатов регистрировать однополые браки, а также признавать такие браки, если они заключались в других юрисдикциях. Таким образом, в США произошло завершение процесса легализации однополых браков. Комментарии, как говорят, излишни. Не случайно Президент Республики Беларусь на церемонии вручения премии «За духовное возрождение» отметил, что в условиях духовного кризиса многих стран «отвергается институт семьи», что не может не вызывать тревогу [14]. Распространение установки на легализацию однополых браков, фактически стирающее ценность традиционной семьи, способно не только дестабилизировать общество и отрицательно повлиять на демографическую ситуацию в стране, но и перекодировать традиционную для белорусской ментальности установку на ценность семьи как основного общественного и социализирующего института.

Следует также обратить внимание на то, что парламент Греции в 2017 г. принял закон о легализации смены пола с 15-летнего возраста. Глава Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион назвал этот закон «преступлением перед Богом и народом, которое еще встретит многочисленные протесты верующих». «Я думаю, — сказал Владыка, — в Греции сложилась та ситуация, которая описывается в нашем нормативном документе — Основах социальной концепции Русской Православной Церкви. Когда власть легализует действия, противоречащие православному вероучению, — это та ситуация, когда церковь может призвать людей к гражданскому неповиновению» [15]. Комментируя данное событие в своем «Живом Журнале», протоиерей Андрей Кураев иронично выразил уверенность, что митрополит Иларион «столь же бесстрашен в обличении аналогичных греховных постановлений российского правительства», напомнив, что 6 октября 2017 г. Министерство здравоохранения России разработало форму справки об изменении пола. Справку, по замыслу Минздрава, будет выдавать врачебная комиссия, которая должна зафиксировать, что «произошла половая переориентация». Документ затем можно представить в ЗАГС для внесения изменений в свидетельство о рождении (для последующих изменений в паспорте). Сама же возможность изменить пол в свидетельстве о рождении присутствует в российском законе с 1997 г. [15].

Подобные факты указывают на наличие двух тенденций, на которые здесь следует обратить внимание. Одна из этих тенденций исторически была связана с изменением традиционного общества в эпоху индустриализации. Процесс, который идет до сих пор, представляет собой не что иное, как сужение социального пространства семьи. В обществах традиционного типа семья действительно была ключевой ячейкой со всем присущим ей набором функций: от экономических до идеологических и духовных. Семья была не только социетальной необходимостью, но и необходимостью, связанной с выживанием и безопасностью. В эпоху модернизации возник ряд социальных механизмов, заменивших часть семейных функций. Современное общество устроено таким образом, что индивид в состоянии обойтись без помощи родственников. Сужение социального пространства семьи с соответствующим изменением ее функций сегодня приобретает черты парадоксального давления на семью со стороны других социальных структур и практик. Приведенные выше примеры подтверждают это. Кроме того, это давление приобретает все более выраженные политические формы. Сегодня мы находимся в обществе, в котором вопросы гендера, сексуальной ориентации, организации семейных отношений начинают разрешаться публичными методами, в частности специальными законами. Интимное пространство человека, традиционно находив-

шееся в ведении семьи, становится экстимным — социальным и публичным. Это обстоятельство отчасти объясняет ряд явлений: от ненормативного гетеросексуального поведения до появления социально оформленных квир-практик (сообществ со «странной» — от англ. *queer* — гендерной и сексуальной ориентацией) [16].

Второй тенденцией является активная политизация вопросов, связанных с гендерной идентификацией и отношениями. Эта политизация является выражением стремления навязать интересы меньшинств (в частности, сексуальных) большинству посредством принятия соответствующих документов. Так, например, если принятие Закона об однополых браках в Германии, где три четверти населения не против таковых [17], представляется в какой-то мере оправданным, то в белорусском обществе принятие такого Закона привело бы к дестабилизации общества, создавая расколы по линиям традиционной-нетрадиционной сексуальности и семьи. Таким образом, имел бы место эффект, когда либеральная логика подведения под универсальную норму не только не способствовала бы защите прав меньшинств, но и вызвала бы деформации в отношении социальных субъектов к гендерному самоопределению и ценности семьи. Без учета специфики конкретного общества со своими сложившимися доминирующими способами организации гендерных отношений и демографического воспроизводства новации, подобные немецкой, не только не будут способствовать развитию социальных и политических отношений, но могут иметь обратный эффект. Не удивительно, что попытка введения подобных универсальных норм, соответствующих интересам меньшинств, выглядит как идеологическое давление с целью навязывания некоей иной системы ценностей.

Исследователи справедливо отмечают, что либеральная логика изменения универсальной нормы в сторону демократизации может успешно работать в европейских обществах и совершенно не подходит обществам другого типа, поскольку не способна учесть всю сложность и специфику социальных отношений, построенных на других основаниях. Примером подобных казусов является нашумевшее в свое время «дело о платках», когда воспитанники в мусульманских семьях девочки-подростки отказались ходить в школу с непокрытой головой, из-за чего попали в разряд «публично демонстрирующих» свою религиозно-культурную идентичность, что не согласовывалось с требованиями либеральной политкорректности. Сейла Бенхабиб, детально анализируя этот казус в книге «Притязания культуры» [18], исходила из логики возможности разрешения конфликта девочек с руководством школы посредством рационального диалога. Однако можно посмотреть на эту проблему с другой стороны: мусульманская традиционная семейная культура (патриархальная культура) предполагает достаточно строгую нормативность и детальную регламентированность. Девочка, выросшая в такой семейной культуре, субъективно не предполагает нормы свободы выбора и диалога, которая вменяется ей либеральным социальным порядком. И это можно рассматривать как решающее обстоятельство, определившее соответствующее поведение. Подобные казусы показывают, что политическая проблематизация гендерной идентичности, впрочем, как и семейных отношений, может быть излишней, создавая некую неудобную или даже противоречащую культуре определенно-го типа прозрачность.

Республика Беларусь находится в открытом геополитическом пространстве и процессы глобализации также оказывают на нее воздействие. Большинство жителей Беларуси сегодня не приемлют модели семьи, альтернативные традиционным семейным нормам, а именно неформальный союз между мужчиной и женщиной, одинокая мать с детьми, однополые союзы. Вместе с тем развитие института семьи в нашей стране на современном этапе во многом повторяет те

же тенденции, которые характеризуют процесс изменений семьи в Западной Европе. Среди этих тенденций рост разводов, снижение значимости правового регулирования брака, увеличение деторождений вне зарегистрированного брака, появление и распространение нетрадиционных форм семьи (неполные, т. е. монородительские семьи, фактические сожительства и т. д.), уменьшение количества детей [19]. Данное тревожное явление подтверждается результатами социологических исследований. Так, лишь 57,2 % респондентов считают, что иметь детей — это долг каждого по отношению к обществу, а более 14,0 % считают брак устаревшим социальным институтом [12, 86—87].

Иными словами, современная семья — это малая социальная группа, для которой характерны уже не такие специфические внутригрупповые процессы и явления, как это было ранее. Сегодня налицо изменения ролевой структуры семьи, трансформация лидерства в семье и стадильности ее развития как группы, размытое представление о сплоченности семьи, способах преодоления семейных конфликтов и общности быта. В ней существенно изменились морально-психологические, эмоционально-этические и правовые отношения.

В сфере социального регулирования семейных отношений в Беларуси существуют также проблемы [20], которые требуют политического решения с учетом результатов их публичного обсуждения. Однако гетеронормативность и ценность семьи по-прежнему остаются в нашем обществе ключевыми социальными образцами. Разрешение проблемных вопросов вокруг семьи в публичном и политическом поле требует крайне ответственного и корректного подхода, оставляющего возможность трансляции позитивных, этически приемлемых для нашей культуры моделей семейных отношений. В этом смысле может быть по-новому интерпретирован политический потенциал православия, отстаивающего ценность традиционной семьи.

Православие считает семью святыней и малой церковью — именно поэтому Белорусская Православная Церковь традиционно строга относительно всего, что касается семьи. Как утверждается в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, именно в семье формируется и крепнет правильное отношение к ближним, а значит, и к своему народу, обществу в целом. Живая преемственность поколений, начинаясь в семье, обретает свое продолжение в любви к предкам и Отечеству, в чувстве сопричастности к истории. Поэтому столь опасно разрушение традиционных связей родителей с детьми, которому, к сожалению, во многом способствует уклад жизни современного общества [21].

В Республике Беларусь осуществляется ряд государственных программ, направленных на укрепление и поддержку семьи, решение демографических проблем. Участие Белорусской Православной Церкви в этих программах позволит развивать целенаправленную работу по приобщению жителей Беларуси к христианской культуре семейных отношений, способствующей формированию полноценной, духовно здоровой человеческой личности. Правовой базой этой деятельности является Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью.

Не секрет, что позиция Церкви в вопросах семьи и брака часто воспринимается как ретроградная и консервативная, препятствующая социальным изменениям. Однако именно православная точка зрения может быть сегодня принята как актуально-политическая позиция, предполагающая сопротивление трансформации ценности семьи, реконфигурации интимного пространства человека и семейных отношений посредством правовой регуляции. Римско-католическая церковь в Беларуси также высказывает глубокую обеспокоенность потенциальной возможностью распространения гендерной идеологии в белорусском обществе, которая имеет деструктивный характер. Опасность вы-

зывает и то, что большинство людей не осознают, что такое гендерная идеология и какие она имеет последствия [22]. Понятие «гендер» используется в социальных науках для отображения социокультурного аспекта половой принадлежности человека и трактуется как свободный (в зависимости от социокультурных обстоятельств) выбор человеком своего пола. Это означает, что пол человека определяется не его физиологией, а влиянием тех или иных социокультурных особенностей. В современном обществе релятивизируются критерии гендера и гендерных отношений, в то время как традиционное воспитание поддерживает фундаментальную иерархию половых ролей.

Исторически сложилось так, что на территории Беларуси проживают представители различных религий и национальностей. В организации социального служения, оказании помощи нуждающимся людям видны плоды их взаимодействия и сотрудничества. В вопросах сохранения жизни, улучшения семейных отношений и воспитания детей позиции различных традиционных для Беларуси религиозных конфессий совпадают. Из этого следует, что сегодня белорусское религиозное сообщество во взаимодействии с институтами государства может достаточно эффективно использовать уже имеющийся опыт и наработки каждой конфессии для сохранения традиционных семейных ценностей и укрепления основ семьи. Данный вывод созвучен с утверждением известного американского исследователя С. Хантингтона, который считает, что именно религия укрепляет семейные ценности и представляет собой противовес от упадка морали в обществе [9, 464]. Отношения в семье в значительной степени регулируются моральными и культурными нормами. Они не могут быть целиком заменены юридическими механизмами, редуцирующими семейные отношения к публичным.

Принимая во внимание, что в современном мире происходят масштабные процессы, в результате которых брак и семья как основа человеческого общества, их духовные и нравственные основания и связанные с ними ценности оказываются под серьезной угрозой, государственная семейная политика в Беларуси должна представлять собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы белорусского общества, сохранение традиционных семейных ценностей. Отсюда вытекает потребность в актуализации Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь, которые были разработаны и утверждены Указом Главы государства в январе 1998 г. [23].

Представляется, что с учетом произошедших в мире и белорусском обществе изменений государственная семейная политика как составная часть функционирования институтов государства достигнет своей цели, будет являться эффективным катализатором развития и сплочения социума, если ее содержание будет переработано исходя из новых, дополнительных к уже заложенным в нее принципам:

- приоритетная ориентация экономических, правовых, научных, организационных, идеологических, информационных и иных мер государственной семейной политики на национальные интересы, традиции, менталитет и культуру белорусского народа, его традиционные религиозные воззрения и ценности;

- максимально возможное создание равных условий для полноценного физического, интеллектуального и психического развития детей в условиях нарастания социального неравенства в обществе;

- преемственность, долгосрочность, дополнение и развитие государственной семейной политики по мере повышения социально-экономических достижений страны;

- целое партнерство государственных, общественных и религиозных институтов, всех граждан в противодействии трансформации ценностей традиционной семьи, стремлению навязать чуждые для Беларуси формы развития

семейных отношений, открытой и скрытой рекламы в Интернете и СМИ так называемых однополых браков.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Психология семьи : учеб. / Н. В. Гребенникова, Е. В. Гурова, Е. И. Захарова [и др.] ; под ред. Е.Г. Сурковой. — М. : Академия, 2014. — 240 с.

Psihologiya sem'i [Psychology of the family: a textbook for students of higher education institutions] : ucheb. / N. V. Grebennikova, E. V. Gurova, E. I. Zaharova [i dr.] ; pod red. E.G. Surkovoy. — M. : Akademiya, 2014. — 240 p.

2. *Лещук, И.* Падение Рима и американская мечта [Электронный ресурс] / И. Лещук. — Режим доступа: <http://www.titel.ru/cz-archive/andere-padenie-rima.html>. — Дата доступа: 30.01.2018.

Leschuk, I. Padenie Rima i amerikanskaya mechta [The fall of Rome and the American dream] [Elektronnyiy resurs] / I. Leschuk. — Rezhim dostupa: <http://www.titel.ru/cz-archive/andere-padenie-rima.html>. — Data dostupa: 30.01.2018.

3. Социология семьи / под ред. А. И. Антонова. — М. : ИНФРА-М, 2005. — 640 с.

4. *Бурова, С. Н.* Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / С. Н. Бурова : Белорус. гос. ун-т. — Минск : Право и экономика, 2010. — 455 с. — (Сер. Гуманит. науки).

Burova, S. N. Sotsiologiya braka i semi: istoriya, teoreticheskie osnovyi, personalii [Sociology of marriage and family: history, theoretical background, personalities] / S. N. Burova : Belarus. gos. un-t. — Minsk : Pravo i ekonomika, 2010. — 455 p. — (Ser. Gumanit. nauki).

5. *Зеленский, В. А.* Современные проблемы семьи в условиях нарастающей глобализации мира / В. А. Зеленский ; Ин-т философии НАН Беларуси. — Минск : Право и экономика, 2014. — 176 с. — (Сер. Гуманит. науки).

Zelenskiy, V. A. Sovremennyye problemyi semi v usloviyah narastayushey globalizatsii mira [Modern problems of the family in the conditions of the growing globalization of the world] / V. A. Zelenskiy ; In-t filosofii NAN Belarusi. — Minsk : Pravo i ekonomika, 2014. — 176 p. — (Ser. Gumanit. nauki).

6. *Шахотько, Л. П.* Домохозяйство, семья и семейная политика в Беларуси / Л. П. Шахотько, Д. В. Шахотько ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. — Минск : Беларус. навук, 2018. — 400 с.

Shahotko, L. P. Domohozyaystvo, semya i semeynaya politika v Belarusi [Household, family and family policy in Belarus] / L. P. Shahotko, D. V. Shahotko ; Nats. akad. nauk Belarusi, In-t ekonomiki. — Minsk : Belarus. navuka, 2018. — 400 p.

7. *Гавриш, И. В.* Развитие института брака в контексте государственно-конфессиональных отношений в России (на материалах русского православия) : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.14 / И. В. Гавриш. — М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2017. — 30 с.

Gavrish, I. V. Razvitie instituta braka v kontekste gosudarstvenno-konfessionalnykh otnosheniy v Rossii (na materialah russkogo pravoslaviya) [The development of the institution of marriage in the context of state-confessional relations in Russia (on the materials of Russian Orthodoxy)] : avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk : 09.00.14 / I. V. Gavrish. — M. : Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova, 2017. — 30 p.

8. *Палибина, А. С.* Социальная реконструкция взаимосвязи институтов православия и семьи в современной России (на примере Республики Мордовия) : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / А. С. Палибина. — М. : Рос. гос. ун-т туризма и сервиса, 2012. — 24 с.

Palibina, A. S. Sotsialnaya rekonstruktsiya vzaimosvyazi institutov pravoslaviya i semi v sovremennoy Rossii (na primere Respubliki Mordoviya) [Social reconstruction of interrelation of institutes of orthodoxy and a family in modern Russia (on the Republic of Mordovia example)] : avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk : 22.00.04 / A. S. Palibina. — M. : Ros. gos. un-t turizma i servisa, 2012. — 24 p.

9. *Хантингтон, С.* Кто мы? / С. Хантингтон ; пер. с англ. К. Королева. — М. : АСТ, 2018 — 544 с. — (Геополитика).

Hantington, S. Kto myi? [Who are we?] / S. Hantington ; per. s angl. K. Koroleva. — M. : AST, 2018 — 544 p. — (Geopolitika).

10. *Романова, Н.* Философия открывает нам новые миры. Беседа с В. Степиным / Н. Романова // СБ Беларусь сегодня, 21 окт. 2017.

Romanova, N. Filosofiya otkryivaet nam novyye miryi. Beseda s V. Stepinyim [Philosophy discovers new worlds for us. Conversation with V. Stepin] / N. Romanova // SB Belarus segodnya, 21 okt. 2017.

11. *Галецкий, В.* Встретит ли институт семьи ХХII век? [Электронный ресурс] / Г. Галецкий // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня Население и общество. № 237—238, 6—19 марта 2006. — Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0237/analit05.php>. — Дата доступа: 04.11.2017.

Galetskiy, V. Vstretit li institut semi ХХII vek? [Will the institution of family meet the ХХII century?] [Elektronnyiy resurs] / G. Galetskiy // Demoskop Weekly. Elektronnaya versiya byulletenya Naselenie i obschestvo. N 237—238, 6—19 marta 2006. — Rezhim dostupa: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0237/analit05.php>. — Data dostupa: 04.11.2017.

12. Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей / Д. Г. Ротман [и др.]; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, В. В. Правдивца [и др.]. — Минск : БГУ, 2016. — 219 с.

Tsennostnyiy mir sovremennogo cheloveka: strany Vostochnogo partnerstva, Evropeyskiy soyuz i Rossiya v mezhdunarodnyih proektah po izucheniyu tsennostey / D. G. Rotman [i dr.]; pod red. D. M. Bulyinko, A. N. Danilova, V. V. Pravdivtsa [i dr.]. — Minsk : BGU, 2016. — 219 p.

13. Европейский суд по правам человека обязал Италию узаконить однополые союзы, на очереди Россия [Электронный ресурс] // Gayrussia. — Режим доступа: <http://www.gayrussia.eu/world/11710/>. — Дата доступа: 15.01.2016.

14. *Лукашенко, А. Г.* Выступление на церемонии вручения премии «За духовное возрождение» и специальных премий Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vystuplenie-na-tseremonii-vrucheniya-premii-za-duhovnoe-vozhrozhdenie-i-spetsialnykh-premij-prezidenta-12897/. — Дата доступа: 13.01.2016.

15. Протоиерей Андрей Кураев: митрополит Иларион случайно призвал к гражданскому неповиновению властям России [Электронный ресурс] // Портал-Credo.ru. — Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=128227>. — Дата доступа: 24.10.2017.

16. *Джагоз, А.* Введение в квин-теорию / А. Джагоз ; пер. М. Кукарцевой ; отв. ред. В. Е. Кашаев. — М. : Канон+ РООИ Реабилитация, 2008. — 208 с.

Dzhagoz, A. Vvedenie v kvir-teoriyu [Introduction to Queer theory] / A. Dzhagoz ; per. M. Kukartsevoy ; otv. red. V. E. Kashaev. — M. : Kanon ROOI Reabilitatsiya, 2008. — 208 p.

17. *Агаев, В.* Семья преткновения. Как проблема однополых браков стала в Германии политической [Электронный ресурс] // Коммерсант.ru. — 10.07.2017. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3342460>. — Дата доступа: 03.11.2017.

Agayev, V. Semya pretkoveniya. Kak problema odnopolyyih brakov stala v Germanii politicheskoy [A stumbling block family. How the problem of same-sex marriages became political in Germany, explains Victor Agayev] [Elektronnyiy resurs] // Kommersant.ru. — 10.07.2017. — Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/3342460>. — Data dostupa: 03.11.2017.

18. *Бенхабиб, С.* Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб ; пер. с англ., под ред. В. И. Иноземцева. — М. : Логос, 2003. — 350 с.

Benhabib, S. Prityazaniya kulturyi. Ravenstvo i raznoobrazie v globalnuyu eru [The Claims of Culture: Equality and Diversity into the Global era] / S. Benhabib ; per. s angl., pod red. V. I. Inozemtseva. — M. : Logos, 2003. — 350 p.

19. Андреева, И. Н. Социокультурный аспект трансформации института семьи и брака в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / И. Н. Андреева, Е. М. Прилепко. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/109905/1/Андреева%20И.Н.,%20Прилепко%20Е.М.,%20Социокультурный%20аспект%20трансформации%20института%20семьи%20и%20брака%20в%20РБ.pdf>. — Дата доступа: 02.02.2018.

Andreeva, I. N. Sotsiokulturnyiy aspekt transformatsii instituta semi i braka v Respublike Belarus [Socio-cultural aspect of the transformation of the institution of family and marriage in the Republic of Belarus] [Elektronnyiy resurs] / I. N. Andreeva, E. M. Prilepko. — Rezhim dostupa: [http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/109905/1/Andreeva I. N., Prilepko E. M., Sotsiokulturnyiy aspekt transformatsii instituta semi i braka v RB.pdf](http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/109905/1/Andreeva%20I.%20N.,%20Prilepko%20E.%20M.,%20Sotsiokulturnyiy%20aspekt%20transformatsii%20instituta%20semi%20i%20braka%20v%20RB.pdf). — Data dostupa: 02.02.2018.

20. Щурко, Т. Семейная политика: между идеологией и практикой [Электронный ресурс] / Т. Щурко // Left.by. — Режим доступа: <http://left.by/archives/1075>. — Дата доступа: 02.11.2017.

Schurko, T. Semeynaya politika: mezhdru ideologyey i praktikoy [Family Policy: Between Ideology and Practice] [Elektronnyiy resurs] / T. Schurko // Left.by. — Rezhim dostupa: <http://left.by/archives/1075>. — Data dostupa: 02.11.2017.

21. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата. — 2008. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>. — Дата доступа: 20.04.2018.

22. Зварот арцыбіскупа Тадэвуша Кандрусевіча ў сувязі з зацверджаным Саветам Міністраў планам гендарнай роўнасці ў беларускім грамадстве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://old.catholic.by/2/home/news/belarus/hierarchs/133765statement.html?tmpl=component&print=1&layout=default>. — Дата доступа: 12.02.2018.

23. Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь 21 янв. 1998 г., № 46 : ред. от 28.12.2007 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007.

ALEXANDR SHERIS

***SPIRITUAL AND MORAL PECULIARITIES
OF TRANSFORMING INSTITUTION
OF FAMILY AND FAMILY RELATIONS***

Author affiliation. *Alexandr SHERIS (sheris@tspb.com), Scientific Production Limited Liability Company OKB TSP (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article considers the socio-political and spiritual and moral features of the transformation of the institution of family and family relations. The processes are analyzed occurring in this sphere on the European continent, which act as symptoms of the negative impact on the basic values of the Belarusian society. The author draws conclusions about the necessity of consolidation of efforts of the state, public and religious organizations aimed at supporting, strengthening and protection of family as a fundamental basis of the Belarusian society.

Keywords: institution of family; state family policy; gender identity.

UDC 305(476) + 27(476)-45

*Статья поступила
в редакцию 24.04. 2018 г.*